

Научная статья
УДК 343.221.51
DOI: DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-86-90

С. 86–90

ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ НА УРОВНЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Ляйля Елюхановна Панаева

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия
layla-56@mail.ru*

Аннотация. Проблема криминализации деятельности юридических лиц вновь актуализировала свой статус, что вызвано последними событиями начала 2024 года (теракт и пожар в концертном зале «Крокус Сити Холл» Московской области, прорыв дамбы в Оренбургской области), ставших серьезным испытанием для российского общества. В рамках данного научного исследования аргументируется необходимость законодательного закрепления института уголовной ответственности юридических лиц на уровне федерального уголовного закона, с учетом влияния на данный процесс событий, повлекших причинение существенного вреда как отдельной личности, так и обществу в целом. Наступление общественно-опасных последствий рассматривается как следствие отсутствия должного механизма правового регулирования, способного адекватно обеспечивать защиту лица от негативных последствий противоправной деятельности юридических лиц. В ходе исследования использованы общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования. Среди частнонаучных методов применены формально-юридический, сравнительно-правовой. Материальную базу составили действующие нормативно-правовые, ведомственные акты, научные работы в исследуемой области, в т. ч. зарубежных ученых. Установлено, что действующее правовое регулирование, применяемое в отношении юридических лиц, не отвечает современным реалиям с учетом расширения масштаба совершения корпоративных преступлений. Проводимая государственная политика, направленная на повышение уровня предпринимательской активности, наряду со «смягчением» контроля в отношении хозяйствующих субъектов требует введения строгих мер ответственности в качестве сдерживающего механизма. В выводах исследования отражены доводы в пользу принятия законодательных изменений, обосновывающих целесообразность и актуальность введения института уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, целесообразность введения института уголовной ответственности юридических лиц, мораторий на проверки субъектов предпринимательской деятельности, корпоративные преступления

Для цитирования: Панаева Л. Е. Институт уголовной ответственности юридических лиц: целесообразность введения на уровне российского уголовного закона // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 86–90. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-86-90

Research article

THE INSTITUTE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES: THE EXPEDIENCY OF INTRODUCING AT THE LEVEL OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Lyaylya Yelyukhanovna Panaeva

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
layla-56@mail.ru*

Abstract. The problem of criminalization of the activities of legal entities has again updated its status, which is caused by the recent events of early 2024 (the terrorist attack and fire at the Crocus City Hall concert hall in the Moscow region, the break of the dam in the Orenburg region), which have become a serious test for Russian society. Within the framework of this scientific research, the need for legislative consolidation of the institution of criminal liability of legal entities at the level of federal criminal law is argued, taking into account the impact on this process of events that caused significant harm to both an individual and society as a whole. The onset of socially dangerous consequences is considered as a consequence of the lack of a proper legal regulation mechanism capable of adequately protecting a person from

the negative consequences of illegal activities of legal entities. The research uses general scientific methods of analysis, synthesis, induction, deduction, and abstraction. Among the private scientific methods, formal legal and comparative legal methods are used. The material base was made up of current regulatory and departmental acts, scientific works in the field under study, including foreign scientists. It has been established that the current legal regulation applied to legal entities does not meet modern realities, taking into account the expansion of the scale of corporate crimes. The ongoing state policy aimed at increasing the level of entrepreneurial activity, along with the “softening” of control over business entities, requires the introduction of strict liability measures as a deterrent mechanism. The conclusions of the study reflect the arguments in favor of adopting legislative changes that justify the expediency and relevance of introducing the institution of criminal liability of legal entities.

Keywords: criminal liability of legal entities, the expediency of introducing the institution of criminal liability of legal entities, a moratorium on inspections of business entities, corporate crimes

For citation: Panaeva LYe. The institute of criminal liability of legal entities: the expediency of introducing at the level of the Russian criminal law. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(2):86-90. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-86-90 (In Russ.)

Введение

В современных правовых реалиях, с учетом перемен на геополитической арене, ориентир государства направлен на поддержание потенциала роста российской экономики. 10 марта 2023 года Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин по поручению Президента России ввел в действие постановление о продлении действующего моратория на проверки субъектов предпринимательской деятельности до конца 2024 года¹.

Между тем, преследование цели динамичного развития компаний путем ослабления должного контроля со стороны надзорных ведомств, в отсутствие уголовно-правовых запретов, несет в себе одно из отрицательных последствий — снижение степени ответственности хозяйствующих субъектов, что выступает одним из факторов причинения существенного вреда как отдельной личности, так и обществу в целом.

Последние события весны 2024 года в регионах России очевидно продемонстрировали последствия смягчения правового контроля над деятельностью юридических лиц, что в т. ч. стало возможным вследствие отсутствия эффективного механизма сдерживания в виде института уголовной ответственности юридических лиц.

Материал и методы

Материал исследования образует совокупность правовых норм национального и зарубежного права, включая теоретические источники (научные статьи и исследования) и комментарии специалистов из различных областей права по вопросам правового регулирования деятельности юридического лица как субъекта правонарушения.

В основу исследования положены общенаучные и частнонаучные методы научного познания. Среди собственно юридических методов применены

формально-юридический (догматический) метод, сравнительно-правовой.

В частности, в научной статье использован метод синтеза информации путем сбора сведений, ориентированного на исследуемую проблему, включая оценку, анализ полученных данных и выражение в форме релевантной для целевой аудитории.

Дедуктивный метод применен в установлении причинной связи между событиями, ключевую роль в которых занимают юридические лица как потенциальные субъекты уголовной ответственности, с учетом прогнозирования развития правовых ситуаций и обозначенных перспектив национальной государственной политики в сфере права и экономики.

Индуктивный метод отражен в направленности рассуждений от частных случаев к формулированию правил более общего характера (в целях обоснования публичного регулирования отношений с участием юридических лиц).

Метод абстрагирования в научном исследовании выражен в извлечении правовых фактов, выявленных в конкретных жизненных ситуациях, обусловивший возможность выделения правового смысла. Посредством метода абстрагирования решается вопрос о соответствии правовой ситуации уголовно-правовым нормам (привлечения к уголовной ответственности юридических лиц) и обоснованности введения данных норм в правовую систему (закрепление института уголовной ответственности юридических лиц в системе уголовного законодательства).

Результаты и обсуждение

Действующее уголовное законодательство должно позволять адекватно препятствовать современной преступности, в том числе общественно опасной деятельности юридических лиц, что может быть обеспечено только на базе законодательства, отвечающего требованиям времени, способного эффективно противодействовать криминализации общества [4, с. 360]. Уголовное право, рассматривая вопросы об установлении преступности того или иного опасного деяния, должно соотносить свои предписания с положениями

¹ О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 : постановление Правительства РФ от 14.12.2023 № 2140 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464560/ (дата обращения: 24.04.2024).

иных отраслей права, но при этом руководствоваться тем, что все, что обладает уголовной противоправностью, не может быть разрешено в ином отраслевом законодательстве [10, с. 76].

В настоящее время в России к юридическим лицам применимы меры воздействия в виде административной, гражданско-правовой ответственности, что не позволяет в полной мере соотносить их с характером правонарушений, опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, и не гарантирует адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения.

Следует отметить, что признание необходимости наиболее строгих мер регулирования в отношении деятельности юридических лиц, не ограничиваясь лишь оценкой поведения отдельной личности, предопределило введение корпоративной уголовной ответственности в зарубежных странах [5, с. 83]. На данный момент каких-либо сомнений в целесообразности существования данного института не выражено, напротив, предпринимаются меры для совершенствования и усиления существующего режима [1]. Представители зарубежной науки в сфере уголовного права занимают неизменную позицию о том, что правовые режимы в вопросах корпоративной уголовной ответственности должны вознаграждать компании за их усилия в плане превенции локальных нарушений с учетом максимально возможных санкций, предусмотренных на уровне закона. Оптимальное сочетание «кну́та» и «пряника» позволит использовать внутренние ресурсы предприятия в целях сокращения числа правонарушений со стороны его сотрудников [2].

В условиях российской правовой действительности, не исключая позитивность мер, предпринятых Правительством РФ для экономической сферы, тем не менее существенное ограничение в проведении контрольно-надзорных мероприятий создает повышенные риски наступления общественно-опасных последствий ввиду отсутствия строгих мер ответственности. Указанное не позволяет утверждать о соразмерности цели и результата государственной политики в условиях односторонности предпринимаемых мер в отношении экономического развития и неэффективного правового регулирования в деятельности юридических лиц.

Так, трагедия 22.03.2024 г., произошедшая в Московской области в концертном зале здания «Крокус Сити Холла» и унесшая жизни более ста человек, выступила, в т. ч., негативным поводом для проведения проверочных мероприятий систем противопожарной безопасности, осуществление которых в условиях мотель-территория было ограничено профилактическим визитом¹.

¹ Следователи изъяли в МЧС документы, связанные с «Крокус Сити холлом» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20404729>; Следователи изъяли в МЧС документы по противопожарным проверкам в Crocus City Hall // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/society/509339-sledovатели-iz-ali-v-mcs-dokumenty-po-protivopozarnym-proverkam-v-crocus-city-hall> (дата обращения: 23.04.2024).

Не менее масштабными по тяжести наступивших последствий стали события, начавшиеся вечером 5 апреля 2024 года на территории Оренбургской области. В связи с несвоевременно принятыми мерами, направленными на содержание гидротехнического сооружения в надлежащем техническом состоянии, произошел прорыв дамбы. На всей территории Оренбуржья введен режим чрезвычайной ситуации. При этом уточняется, что ранее должностными лицами Западно-Уральского управления Ростехнадзора проводились плановые проверочные мероприятия, по результатам которых были выявлены нарушения и выдано предписание с замечаниями для устранения (постановление о назначении административного наказания в отношении юридического лица по статье 9.2 КоАП РФ в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей). Однако в условиях действия постановления № 336 от 10 марта 2022 года проверка выполнения предписания не проводилась². На данный момент Управлением Следственного Комитета РФ по Оренбургской области возбуждено уголовное дело о халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ) и нарушении правил безопасности при ведении строительных работ (ч. 1 ст. 216 УК РФ)³.

Очевидно, что существующий подход к привлечению юридических лиц к ответственности с акцентом на традиционные учения о субъекте преступления не отвечает современным реалиям и является неадекватным в условиях расширения масштабов корпоративных преступлений. Ориентация на соблюдение принципа личной уголовной ответственности [3, с. 103] в отношении корпоративной преступности не должна преобладать над иными, не менее значимыми, принципами, учитывая, что юридическое лицо по своей природе является объединением людей, соответственно и последствия его деятельности — это результат не одного человека. В любом случае, осуждение отдельного физического лица формально связано с индивидуальным исправлением, восстановлением прав потерпевших и превенцией, однако юридическое лицо не претерпевает должные ограничения/лишения, выступающих как следствие наступивших в результате его деятельности общественно-опасных последствий. И как справедливо отмечает И. Д. Козочкин, «Особенностью уголовной ответственности юридических лиц является применение ее не вместо ответственности для физических лиц, а наряду с ней. Это объясняется тем, что при совершении преступлений, руководители корпораций могут сменять друг друга

² Ростехнадзор выдавал предписание с 38 замечаниями к дамбе в Орске // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240406/damba-1938264511.html> (дата обращения: 19.04.2024).

³ Прокуратура Оренбургской области направила в следственные органы материалы проверки по факту прорыва дамбы в г. Орск // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=94268985>; Что известно о прорыве дамбы в Орске и ситуации с паводками в Оренбургской области // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/20461171> (дата обращения: 24.04.2024).

бесчисленное количество раз, но это не будет иметь должного эффекта, так как юридическое лицо остается, также как и его противоправная деятельность» [11, с. 308].

Выводы

При решении вопроса о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц применительно к настоящим реалиям, следует исходить из следующего:

- соотношение характера правонарушения, его опасности для находящихся под охраной закона ценностей с качеством вида юридической ответственности;
- согласованность различных видов юридической ответственности с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в рамках взаимоотношений с физическими и юридическими лицами как равноправными субъектами ответственности;
- придание эффективности действующему механизму правового регулирования в отношении юридических лиц;
- соблюдение соразмерности мер правового воздействия последствиям нарушения (и вытекающие из него требования справедливости, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств за противоправное деяние);
- достижимость превенции (потенциал предупредительного воздействия);
- правовое урегулирование вопросов субъектной ответственности, связанное с применением технологий искусственного интеллекта, роботизацией;
- усиление мер по предупреждению совершения правонарушений на локальном уровне компании;
- переход на новый уровень сотрудничества с экономическими развитыми странами;
- обеспечение защиты интересов отечественных компаний за рубежом.

Следует отметить, что в настоящее время зарубежный законодатель (например, в таких государствах, как США, Великобритания, где институт корпоративной уголовной ответственности действует уже столетие) активно предпринимает меры, направленные на ужесточение ответственности, что обусловлено борьбой в распространении масштабов противоправной деятельности корпораций и с достижением общей превенцией [6, с. 105].

Так, действие британского Закона о взяточничестве (Bribery Act 2010)¹ распространяется и на иностранные, в том числе российские, компании. Ранее действующий руководитель Управления по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах (Serious Fraud Office) Ричард Олдерман даже отметил, что главное внимание у SFO обращено именно на иностранные

компании [9, с. 16]. Учитывая экстерриториальное действие закона Великобритании «О взяточничестве», распространение его юрисдикции на зарубежные (в том числе российские) компании позволяет существенно пополнять бюджеты Великобритании за счет многомиллионных штрафов, налагаемых на иностранные компании судами [7, с. 4].

Наряду с указанным, последние события, обусловленные недружественными и противоречащими международному праву действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, связанные с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц², направлены на подрыв финансовой устойчивости российской экономики, что напрямую затрагивает интересы отечественных компаний³.

В этой связи представляется вполне обоснованной позиция российских специалистов [12, с. 61], подчеркивающих, что «видится нелогичной ситуация, когда иностранные органы получают доступ к привлечению российских корпораций к уголовной ответственности, а российская сторона может только ставить вопрос о возможном привлечении иностранных корпораций лишь к административной ответственности» [8, с. 43]. Указанное нарушает устойчивость регулируемых правоотношений, не позволяя должным образом обеспечить защитой национальные интересы.

Заключение

В условиях происходящих в России масштабных преобразований, в рамках которых роль юридических лиц выходит на первый план, свобода экономической деятельности хозяйствующих субъектов должна быть уравновешена обращенными к ним требованиями ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность, в чем выражается принцип справедливости⁴.

Учитывая перспективы, выраженные главой государства В. В. Путиным в послании Федеральному

² См.: В результате санкций часть активов российских банков оказалась заблокированной. В основном это коснулось требований к контрагентам из недружественных стран и платежей по ценным бумагам. У ряда банков также были заблокированы средства и ценные бумаги в российских инфраструктурных организациях (НРД, СПБ Биржа). Перспективы возврата этих активов представляются неопределенными // Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи. Москва, 2024. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/160494/dbra_20240417.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

³ См.: Володин оценил объем заблокированных активов РФ в США // Бизнес Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/630676> (дата обращения: 24.04.2024).

⁴ Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): информация Конституционного Суда РФ (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399426/ (дата обращения: 21.04.2024).

¹ Bribery Act 2010 [Закон о взяточничестве 2010 г.] // Legislation.gov.uk URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/9> (дата обращения: 24.10.2023).

собранию в феврале 2024 г.¹, временный мораторий на проверки бизнеса в будущем с 1 января 2025 г. планируется заменить переходом на риск-ориентированный подход. Полагаем, что данные реформы должны иметь системный подход в его реализации, что предполагает введение адекватных санкций в целях сдерживания и противодействия корпоративной преступности путем установления уголовно-правовых в отношении организаций.

Ранее исследуемая проблема была освещена на Петербургском международном юридическом форуме в рамках специально сформированной сессии. Один из ведущих сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц — глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин в очередной раз указывал на необходимость преобразований путем нормативного закрепления данного института на уровне

уголовного законодательства². Выражая однозначную солидарность с позицией Председателя Следственного комитета России, в заключение отметим, что уголовная ответственность, очевидно, является не первым и не самым гуманным механизмом, с помощью которого правовые системы могут стремиться контролировать корпоративную деятельность, однако ее роль в регулировании деятельности юридических лиц существенна и постоянно растет. Наиболее убедительным аргументом в пользу введения уголовно-правовых запретов в отношении организаций являются сдерживающие возможности в качестве дополнения или усиления других форм ответственности. В связи с этим федеральный законодатель обязан обеспечить приведение законодательного регулирования в соответствие с новыми социальными реалиями, к более суровой правовой репрессии, к институту уголовной ответственности юридических лиц.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию : 29.02.2024 // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 24.04.2024).

² Александр Бастрыкин выступил за введение уголовной ответственности для юридических лиц // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/05/13/aleksandr-bastrykin-vystupil-za-vvedenie-ugolovnoj-otvetstvennosti-dlia-iuridicheskikh-lic.html> (дата обращения: 16.03.2024).

Список источников

1. Baer M. H. Forecasting the How and Why of Corporate Crime's Demise (October 3, 2022). 47 J. Corp. L. 887 (2022), Brooklyn Law School, Legal Studies Paper No. 730, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4236833> (дата обращения: 16.03.2024).
2. Buell S. W. Corporate Criminal Liability (March 16, 2022). Edward Elgar Research Handbook on Corporate Liability (M. Petrin and C. Witting eds. 2023), Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2022-17, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4059481> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4059481> (дата обращения: 16.03.2024).
3. Арбузов С. С., Кубанцев С. П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10 (190). С. 99–106.
4. Бытко Ю. И. Почему в России до сих пор не принят закон об уголовной ответственности юридических лиц? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 44. С. 352–373.
5. Голованова Н. А. Корпоративная ответственность: трансформация уголовно-правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 2. С. 82–96.
6. Иванов О. Б. Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, распространение его действия на зарубежные (в том числе российские) компании // ЭТАП. 2012. № 1. С. 103–112.
7. Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс — контроль в странах БРИКС : монография. Москва : Юриспруденция, 2015. 60 с.
8. Панаева Л. Е. Особенности института уголовной ответственности юридических лиц в Великобритании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 4. С. 41–44.
9. Потапов Н. А. К вопросу об ответственности юридического лица // Юрист. 2015. № 22. С. 15–18.
10. Пудовочкин Ю. Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. С. 70–81.
11. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. Москва, 2001. 576 с.
12. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1 (217). С. 55–63.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 04.05.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.05.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.05.2024.